

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН
ЦЛИ BALCANICA

Программа и тезисы докладов круглого стола

«БАЛКАНСКИЙ ДЕЙКСИС И БАЛКАНСКИЕ (ЯЗЫКОВЫЕ) ЖЕСТЫ»

*Круглый стол посвящается памяти
Татьяны Михайловны Николаевой
(1933-2015)*

Утреннее заседание
29 марта, 10:15-14.30
(модератор *М.М. Макарецев*)

М.М. Макарецев. Вступительное слово

И.А. Седакова (*Москва*). Дейксис и языковые жесты в пространстве болгарского именованного слова

О.В. Белова (*Москва*). Как Адам давал имена животным: балканские и русские версии сюжета и его иконография

К.Задоя (*Дюссельдорф*), В.М. Вардиц (*Потсдам*). Ругательства как дейктический элемент народной мифологической прозы: карпато-балканские параллели

12:15 – 12:30 **Перерыв на кофе**

М.М. Макарецев (*Москва*). Албанские *po* и *se* как партикулы

А.Ю. Русаков (*Санкт-Петербург*). Абсолютное время и таксис: албанские глагольные формы перфектной группы

А.В. Жугра (*Санкт-Петербург*). Ролевой дейксис и амбивалентность (в сфере албанских терминов родства)

Н.Н. Казанский (*Санкт-Петербург*). Дейксис при обозначении лица в древнегреческом языке и культуре

Вечернее заседание
29 марта, 16:00-19:30
(модератор *Т.В. Цивьян*)

В.П. Казанскене (*Санкт-Петербург*). Круговая чаша

К.А. Климова (*Москва*). Что такое мундза, или самый оскорбительный жест для грека

Д.С. Ермолин (*Санкт-Петербург*). «Мој дом је тамо, доле»: пространственно-темпоральные референции и идентичность косовских сербов в Нише

17:30-17:45 **Перерыв на кофе**

Л.И. Акимова (*Москва*). Дейксис в изобразительном искусстве: московская амфора мастера Дария

Н.В. Злыднева (*Москва*). Фигура / фон в живописи как семиотическая проблема: *sub specie balcanica*

18:45 **Общая дискуссия**

Т.В. Цивьян (*Москва*). Заключительное слово

Тезисы докладов

Л.И. Акимова (Москва). Дейксис в изобразительном искусстве: московская амфора мастера Дария

Изобразительный текст поздних греческих ваз очень сложен и пока нечитаем. Погребальная ваза мастера Дария из Челье ди Кампо (Апулия), ок. 320 г. до н.э. (ГМИИ им. А.С. Пушкина, инв. АВ 3207), представляет три драматических сюжета лицевой стороны (смерть Актеона, похищение Лаом Хрисиппа и похищение Талии орлом Зевса) как мифический архетип для трех сцен реверса. Там анонимные квазимифические герои (Он и Она) совершают «переход» от смерти к новой жизни под водительством Богини-цветка. «Дейктические» элементы наррации очевидны в иерархической организации эпизодов сюжета, в выделении определенных фигур позами, жестами, композиционными акцентами, позицией ритуальных вещей и различных пространственных знаков.

О.В. Белова (Москва). Как Адам давал имена животным: балканские и русские версии сюжета и его иконография

Народные легенды, основанные на сюжете Библии о наречении Адамом имен животным (Быт 2: 19–20), представляют этот эпизод как исполненную подробностей сцену взаимодействия Адама с вверенными ему объектами имянаречения; при этом Адам, чтобы распознать сущность животного и дать ему соответствующее его природе имя, принимает во внимание внешний вид, повадки зверей и птиц, а также издаваемые ими звуки. Различные локальные варианты легенды (македонские, русские, еврейские) демонстрируют различное отношение разных традиций к проблеме воплощения слова, а также к его визуализации (сцена наречения Адамом животных в культовой живописи).

Д.С. Ермолин (Санкт-Петербург). «Мој дом је тамо, доле»: пространственно-темпоральные референции и идентичность косовских сербов в Нише

В докладе предполагается сделать анализ пространственно-темпорального дейксиса в дискурсе косовских сербов, проживающих в г. Ниш (Сербия), и его соотношения с культурной идентичностью представителей данного сообщества. Доклад базируется на полевых материалах 2013-2015 г.

А.В. Жугра (Санкт-Петербург). Ролевой дейксис и амбигенность (в сфере албанских терминов родства)

Термины родства – лексические единицы особого характера благодаря наличию в их значении семы релятивности. Из двух субъектов отношения в номинации один дается эксплицитно, а второй – подразумевается. Примеры коммуникации, участниками которой являются реальные отец, мать, старший брат, свидетельствуют о возможности использования соответствующих терминов родства (*babë, nënë, bacë, loke*) для выражения особых, не зафиксированных словарями значений. – *Babë, s' mujtëm t' e gjetë qypin. – Ani, babo, e gjâni dikur.* ‘– Отец, мы не нашли кувшин. – Ну, ничего, милые мои, (букв. отец), найдете когда-нибудь’.

Можно предполагать, что в таких случаях термин родства «объединяет» оба субъекта родственных отношений. Подобное употребление наблюдается в «заботливо-ласкательном» регистре общения. В таких ситуациях старший родственник показывает младшему, что они составляют вместе одно целое, одно без другого немислимо (т. е. релятивность как «связь» между двумя сущностями).

Кира Задоя (Дюссельдорф), Владислава Мария Вардиц (Потсдам). Ругательства как дейктический элемент народной мифологической прозы: карпато-балканские параллели

В докладе будут рассмотрены ругательства, присутствующие в народной мифологической прозе славянского населения Украинских Карпат, а также выполняемые ими функции. Материалом для исследования послужили записи карпатских этнолингвистических экспедиций Немецкого центра славистических исследований (г. Дюссельдорф) 2003–2015 гг. Анализ дейктических категорий, укорененных как в этнокультурной, так и в этноязыковой традиции, проводится с опорой на исследования в области транскультурной прагматики. Привлечение данных истории славянских языков позволяет выявить параллели в балкано-славянской традиции.

Н.В. Злыднева (Москва). Фигура / фон в живописи как семиотическая проблема: sub specie balcanica

Доклад посвящен проблеме соотношения близкого и далекого планов в художественном изображении в сравнительно-типологическом аспекте. Взаимодействие фигуры и фона, на котором она расположена, рассматривается как особый код «текста» культуры: он выявляет ту или иную стилистическую формацию и шире - модель мира, в частности, балканского мира, а также демонстрирует дихотомию внутреннего/внешнего как гестуальный модус. Сообщение базируется на материале живописи сербов, хорватов и словенцев межвоенного двадцатилетия XX века, когда кристаллизуются основы профессионального творчества, однако последние еще достаточно подвижны, а потому «прозрачны» для распознавания универсальных архаических структур мышления.

В.П. Казанскене (Санкт-Петербург). Круговая чаша

Еще во времена древней Греции сложилась целая литература о симпозиях, речах во время пиров, играх и стихах, посвященных воспеванию радости общения с пиршественной чашей вина. Однако значительно меньше известно о жесте, приглашающем выпить за чье-то здоровье (*προπίνω*).

Греческий глагол *προπίνω* кроме прочего имеет значение: 'пить обращаясь к кому-либо' 'пить за здоровье', следовательно, образованное от этого глагола существительное *προπόσις* означает 'здравница, заздравный тост'. Дальнейшее развитие семантики этих двух лексем само по себе отражает жест и древний обычай гостеприимства: пить по кругу (всегда направо); отпить вина из кубка, передать остаток человеку, к которому обращен тост, и подарить ему сам кубок (Хен. Суг. 8, 3, 36); отсюда – часто иронично – дарить что-либо словно за пиршественным столом (например, у Демосфена – свободу).

Несомненно, к глубокой древности восходит употребление данных лексем также и в свадебном ритуале. Например, упоминаемый Пиндаром обряд: тесть перед выходом новобрачной дочери из дома к жениху, пьет здравницу будущему зятю (*προπίνει*) и дарит ему золотой кубок (Pind. Ol. 7, 4), из которого пил. Этот момент свадебного ритуала отчетливо напоминает литовское сватовство с формулой *užgerti dukrelę, mergelę* в значении 'договор о свадьбе будущего тестя с зятем'.

Н.Н. Казанский (Санкт-Петербург). Дейксис при обозначении лица в древнегреческом языке и культуре

В сообщении предполагается рассмотреть ситуации прямого обращения, представленного в греческих посвяtitельных надписях (*δεῖξο Fάναξ* etc.), выражение побуждения с помощью частиц (греч. *ἄγε*, лат. *age*), дейксис с помощью указательного местоимения и возможность его усиления путем добавления указательной частицы *-δε* в соотношении с грамматическим лицом (включая выражения "вот он я"), а также распределение местоимений в зависимости от позиции говорящего.

К.А. Климова (Москва). Что такое мундза, или самый оскорбительный жест для грека

Широко распространенный в Греции, на Кипре и среди греков диаспоры во всем мире оскорбительный жест, показываемый растопыренной пятерней, называется преимущественно «мундза» (*μούντζα*) или фаскело (*φάσκελο*).

Существует принятая градация оскорбительности таких жестов – от «вежливой» мунзы (ладонь с сомкнутыми пальцами) до «двойной» мундзы, когда жест совершается обеими руками.

Этимология слова возводится к глаголу «пачкать» (*μουντζουρώνω*) и отсылает к истории происхождения этого жеста: в Византии одним из распространенных наказаний за небольшие провинности было публичное вымазывание лица преступника сажей, при этом каждый гражданин мог подойти, опустить руку в корзину с сажей и испачкать ею лицо наказываемого.

В докладе будут рассмотрены виды мундзы, ее функционирование в современном мире, фольклорные нарративы о происхождении этого жеста.

М.М. Макарец (Москва). Албанские *po* и *se* как партикулы

Т.М. Николаевой принадлежит описание особого класса слов в славянских языках – партикул. Партикулы могут выступать в качестве самостоятельных единиц языка, соединяться в кластеры, а также присоединяться к знаменательным словам, модифицируя их значения (*не + къ + то; чь + то + то; не + у + же + ли* и др.). С одной стороны, они являются одним из важнейших элементов в повседневной коммуникации, с другой – их общее значение оказывается растворено в многозначности и многофункциональности, что вынуждает описывать партикулы в разных значениях как омонимы.

По всей видимости, такой класс слов следует выделить и в албанском языке (сюда входят многие из слов «класса Z» по Т.В. Цивьян, но не все/не только они): *do; di; po; por; sa; se; si; të; që: di + si, di + sa, do + t(ë), po + të, por + se; por + si; po(r) + sa; se + si; se + sa; sa + po; sa + të* и т.д. В современном албанском языке они могут выступать в качестве отдельных слов, словообразовательных элементов или грамматических частиц.

В докладе будет рассмотрено употребление двух албанских партикул: *po* ‘да’, ‘если’, ‘а’, морфологический показатель продолженного действия и др. (по всей видимости, латинское заимствование, на использовании которого, по мнению Б. Джозефа, сказалось славянское влияние) и *se* ‘что’, ‘что’, ‘потому что’, ‘чем’ (при сравнении), ‘хоть’ и т.д. (< *k^we- > ст.-сл. *чьто*). Обе этих партикулы исключительно многозначны и многофункциональны и могут входить в кластеры вместе с другими партикулами.

А.Ю. Русаков (Санкт-Петербург). Абсолютное время и таксис: албанские глагольные формы перфектной группы

Албанский язык обладает чрезвычайно разветвленной системы перфектообразных форм (собственно перфект, два плюсквамперфекта, сверхсложные времена). Все эти формы (кроме собственно перфекта) могут употребляться как дейктически, так и в относительной функции. В докладе будет сделана попытка выявить основной спектр значений форм перфектной группы и поместить их в балканский контекст.

И.А. Седакова (Москва). Дейксис и языковые жесты в пространстве болгарского именослова

В докладе на материале 80 анкет и других аутентичных полевых материалов из Болгарии анализируются элементы дейксиса и особые языковые жесты, которые можно усмотреть при выборе имени для ребенка, при толковании взрослым своего имени и при соотношении антропонима с церковными именинами. Во всех этих актах воплощена некая дейктическая формула, которая одновременно намекает на некоторые внутрисемейные родственные отношения и «кивает» в сторону определенного лица (или даже нескольких лиц).

Filename: Zhesty-2-Programma-Tezisy.doc
Directory: H:\Наука\Проекты\2016\2016.03.29 - Круглый стол
Template: C:\Users\1\AppData\Roaming\Microsoft\Templates\Normal.dot
Title:
Subject:
Author: 1
Keywords:
Comments:
Creation Date: 30.01.2016 23:18:00
Change Number: 50
Last Saved On: 16.03.2016 0:50:00
Last Saved By: 1
Total Editing Time: 132 Minutes
Last Printed On: 16.03.2016 0:59:00
As of Last Complete Printing
Number of Pages: 4
Number of Words: 1 753 (approx.)
Number of Characters: 9 994 (approx.)